

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-100

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

19 апреля 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Юшкина Игоря Владимировича, Ноздрин Сергея Геннадьевича, Гончаренко Алексея Анатольевича о признании недействующими пунктов 2 (в части), 3 (в части), абзаца шестого пункта 43, абзацев пятого, восьмого (в части) пункта 44, пункта 45 (в части), абзаца второго пункта 108, абзаца третьего пункта 135 (в части), пункта 136 (в части), абзаца второго пункта 141, абзацев четвертого (в части), пятого пункта 142, абзаца второго пункта 144, пунктов 150, 151 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 950, абзацев второго, четвертого, двадцатого пункта 3 приложения № 1 (в части) к данным правилам,

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) от 22 ноября 2005 г. № 950 утверждены Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 9 декабря 2005 г., регистрационный номер 7246, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 19 декабря 2005 г. № 51.

Согласно пункту 2 Правил в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее – ИВС) устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, исполнение ими своих обязанностей, а также решение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Режим представляет собой регламентируемые Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Организация и обеспечение режима в ИВС, поддержание в нём внутреннего распорядка возлагается на соответствующего начальника территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации, его заместителя – начальника полиции, заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка), начальника ИВС (далее – администрация ИВС) (пункт 3 Правил).

Абзацем шестым пункта 43 Правил предусмотрено, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования столовой посудой и столовыми приборами на время приёма пищи: миской, кружкой, ложкой.

В соответствии с абзацами пятым, восьмым пункта 44 Правил для общего пользования в камеры в соответствии с установленными нормами и в расчёте на количество содержащихся в них лиц выдаются: издания периодической печати, приобретаемые администрацией ИВС в пределах имеющихся средств; швейные иглы, ножницы, ножи для резки продуктов питания (могут быть выданы подозреваемым и обвиняемым в кратковременное пользование с учётом их личности и под контролем сотрудников ИВС).

Пунктом 45 Правил установлено, что камеры ИВС оборудуются: индивидуальными нарами или кроватями; столом и скамейками по лимиту мест в камере; шкафом для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов; санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности; краном с водопроводной водой; вешалкой для верхней одежды; полкой для туалетных принадлежностей; бачком для питьевой воды; радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; кнопкой для вызова дежурного; урной для мусора; светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа; приточной и/или вытяжной вентиляцией; детскими кроватями в камерах, где содержатся женщины с детьми; тазами для гигиенических целей и стирки одежды.

В абзаце втором пункта 108 Правил закреплено, что принудительный труд лиц, содержащихся в ИВС, за исключением поддержания чистоты и порядка в камерах, запрещается.

В письменном разрешении на свидание, заверенном гербовой печатью, должно быть указано, кому и с какими лицами оно разрешается. На свидание с

подозреваемым или обвиняемым допускаются одновременно не более двух взрослых человек (абзац третий пункта 135 Правил).

На основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, а также документов, удостоверяющих личность, начальник ИВС даёт письменное указание о разрешении свидания и определяет его продолжительность с учётом общей очереди, после чего отдаёт распоряжение дежурному ИВС о его проведении (пункт 136 Правил).

Согласно абзацу второму пункта 141 Правил адвокатам (защитникам), получившим разрешение на свидание с подозреваемыми или обвиняемыми, разрешается проносить и использовать предметы и вещи, не запрещённые законом, необходимые для оказания подозреваемым или обвиняемым квалифицированной юридической помощи.

Исходя из положений абзацев четвёртого и пятого пункта 142 Правил изъятые при досмотре запрещённые предметы, вещи и продукты питания хранятся до окончания свидания в ИВС, после чего возвращаются их владельцу со следующими изъятиями: записки и письма не возвращаются, а передаются лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело.

В случае прекращения свидания с адвокатом и иным лицом, участвующим в деле в качестве защитника, начальник территориального органа МВД России назначает проверку. Материалы проверки направляются в коллегия адвокатов для решения вопроса об ответственности допустившего нарушение адвоката с последующим уведомлением территориального органа МВД России (абзац второй пункта 144 Правил).

Подозреваемые и обвиняемые получают для хранения на руки под роспись от администрации ИВС следующие документы: копию обвинительного заключения, копию приговора или определения суда (пункт 150 Правил).

Извещение о рассмотрении дела кассационной инстанцией, извещение о продлении срока содержания под стражей, извещение о направлении уголовного дела в суд, извещение о перечислении подозреваемых или обвиняемых из одного органа в другой, ответы на их жалобы, ходатайства и другие процессуальные документы объявляются подозреваемым или обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам.

Отказ в получении процессуальных и иных документов оформляется актом, один экземпляр которого направляется для сведения должностному лицу, вынесшему (составившему) документ, который не был востребован подозреваемым или обвиняемым (пункт 151 Правил).

В приложении № 1 к Правилам содержатся правила поведения подозреваемых и обвиняемых.

Так, абзацами вторым, четвёртым, двадцатым пункта 3 приложения № 1 к Правилам предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым запрещается вести переговоры, осуществлять передачу каких-либо предметов лицам, содержащимся в других камерах или иных помещениях ИВС, перестукиваться или переписываться с ними; вступать в пререкание с сотрудниками ИВС, отказываться или уклоняться от их законных распоряжений; при движении по

территории ИВС выходить из строя, курить, разговаривать, заглядывать в камерные глазки, поднимать какие-либо предметы, нажимать кнопки тревожной сигнализации.

Пункт 3, абзац второй пункта 144 Правил действуют в редакции приказа МВД России от 30 декабря 2011 г. № 1343 (зарегистрирован в Минюсте России 27 апреля 2012 г., регистрационный номер 23969, и опубликован в «Российской газете» 16 мая 2012 г. № 109). Абзац второй пункта 141 Правил действует в редакции приказа МВД России от 15 июля 2009 г. № 532 (зарегистрирован в Минюсте России 6 ноября 2009 г., регистрационный номер 15198, и опубликован в «Российской газете» 18 ноября 2009 г. № 217, в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 23 ноября 2009 г. № 47).

Юшкин И.В., Ноздрин С.Г., Гончаренко А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, в котором просят признать не действующими пункты 2, 3 Правил в части установления режима сна с 22 до 6 часов; абзац шестой пункта 43, абзац пятый пункта 44 Правил; абзац восьмой пункта 44 Правил в части, касающейся выдачи ножей для резки продуктов питания с учётом личности подозреваемых и обвиняемых и под контролем сотрудников ИВС, а также как содержащей ограничения, отсутствующие в пункте 41 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (далее – Правила СИЗО); пункт 45 Правил в той части, в которой не устанавливает обязанность обеспечения камер ИВС, предусмотренных пунктом 42 Правил СИЗО, предметами, а именно: зеркалом, вмонтированным в стену, подставкой под бачок для питьевой воды, телевизором, холодильником, вентиляционным оборудованием, тумбочкой под телевизор или кронштейном для крепления телевизора, нагревательными приборами (радиаторами) системы водяного отопления, штепсельными розетками для подключения бытовых приборов; абзац второй пункта 108 Правил, абзац третий пункта 135 Правил в части, устанавливающей, что на свидание с подозреваемым или обвиняемым допускаются одновременно не более двух взрослых человек; пункт 136 Правил в части, наделяющей правом начальника ИВС определять продолжительность свидания; абзац второй пункта 141 Правил; абзац четвёртый пункта 142 Правил в части, в которой в данном пункте не конкретизировано, к кому применимо содержащееся в нём правило; абзац пятый пункта 142, абзац второй пункта 144, пункты 150, 151 Правил; абзацы второй, четвёртый, двадцатый пункта 3 приложения № 1 к данным правилам в части, запрещающей вести переговоры с лицами, содержащимися в других камерах или иных помещениях ИВС, и переписываться с ними, а также вступать в пререкание с сотрудниками ИВС.

Административные истцы считают, что оспариваемые нормативные положения противоречат части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьям 19, 33, части 2 статьи 37, части 2 статьи 45, части 1 статьи 48, частям 1, 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статьям 16, 18 Федерального закона

от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», положениям Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», статьям 3, 4, 6, 8, 10, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), а также устанавливают ограничения, не предусмотренные Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с чем ухудшают условия их содержания в ИВС, возлагают на них не предусмотренные действующим законом обязанности, влекущие нарушение прав, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации, в том числе право на справедливое разбирательство, право на квалифицированную юридическую помощь, право на получение письменного, мотивированного ответа на обращение, право на уважение их личной жизни и свободу выражения мнения.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменных возражениях указали, что нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые нормативные положения соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и законных интересов административных истцов.

В судебном заседании административный истец Юшкин И.В., которому административные соистцы Ноздрин С.Г., Гончаренко А.А. поручили ведение дела, поддержал заявленное требование.

Представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации Песковая Ю.В., представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Рыжков М.И., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Башилова В.Е. не признали административный иск.

Выслушав объяснения административного истца Юшкина И.В., действующего в своих интересах и интересах административных истцов Ноздрин С.Г., Гончаренко А.А., возражения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Песковой Ю.В., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Рыжкова М.И., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Башиловой В.Е., проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц,

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно части первой статьи 16 названного закона (в редакции, действовавшей на день издания Правил) в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Оспариваемые правила утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в целях реализации требований закона, согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Эти и иные обстоятельства, связанные с соблюдением МВД России порядка принятия нормативного правового акта и введением его в действие, установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2009 г. № ГКПИ09-567, от 30 марта 2010 г. № ГКПИ10-237, от 10 мая 2011 г. № ГКПИ11-384, от 13 июля 2012 г. № АКПИ12-699.

Доводы административных истцов о противоречии оспариваемых пунктов положениям Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьям 19, 33, части 2 статьи 37, части 2 статьи 45, части 1 статьи 48, частям 1, 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статьям 3, 4, 6, 8, 10, 14 Конвенции и нарушении их прав, свобод и законных интересов основаны на неверном толковании норм права.

Частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускается возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел в соответствии со статьёй 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются одним из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Согласно части первой статьи 16 приведённого закона подозреваемые и обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными данным законом и иными федеральными законами. В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий

соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статья 15 этого закона).

Пункты 2, 3 Правил вопреки доводам административных истцов соответствуют приведённым выше законоположениям, кроме того, их нормы не определяют непосредственно время подъёма и отбоя подозреваемых и обвиняемых. Ночное время (с 22 часов вечера до 6 часов утра следующего дня) указано в пункте 148 Правил, которые не оспариваются по настоящему делу.

Установленный в ИВС, как полагают административные истцы на основании пунктов 2, 3 Правил, режим, в котором время отбоя и подъёма совпадают с ночным временем, обусловлен выполнением требований пункта 10 части первой статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которому подозреваемые и обвиняемые имеют право на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Пункт 21 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в свою очередь, к ночному времени также относит промежуток с 22 до 6 часов по местному времени.

Предусмотренное абзацем шестым пункта 43 Правил положение о том, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются для индивидуального пользования столовой посудой и столовыми приборами на время приёма пищи: миской, кружкой, ложкой, не противоречит закону.

На основании части третьей статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемым и обвиняемым бесплатно выдаются посуда и столовые приборы. Данным законоположением не установлена передача посуды и столовых приборов в собственность содержащимся под стражей лицам, в связи с чем не исключается передача посуды им в пользование на время приёма пищи.

Использованные при приёме пищи посуда и столовые приборы для последующего применения требуют необходимой дезинфекции в целях соблюдения установленных правил санитарии и гигиены либо утилизации в случае использования одноразовых столовых приборов и посуды, что соответствует части первой статьи 23 указанного закона, согласно которой подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Утверждения административных истцов, что положения пункта 43 Правил лишают их возможности использовать воду для питья из

оборудованных в камерах ИВС крана с водопроводной водой и (или) бачка для питьевой воды, являются несостоятельными. Оспариваемые положения не исключают использование посуды, выданной на время приёма пищи, для употребления питьевой воды. Кроме этого, пункт 48 Правил предусматривает, что при отсутствии в камере системы подачи горячей водопроводной воды горячая вода (температурой не более +50 °С), а также кипячёная вода для питья выдаются ежедневно с учётом потребности. Данная норма предполагает выдачу соответствующей посуды.

Пунктом 13 части первой статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закреплено право подозреваемых и обвиняемых пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретёнными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

Частью четвёртой статьи 23 названного закона предусмотрено, что в камеры выдаются литература и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретённые через администрацию места содержания под стражей в торговой сети.

В перечне продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчёту, приведённом в приложении № 2 к Правилам, закреплено, что подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать за счёт собственных денежных средств художественную и иную литературу, а также издания периодической печати.

Содержащееся в абзаце пятом пункта 44 Правил положение о том, что в камеры выдаются издания периодической печати, приобретаемые администрацией ИВС в пределах имеющихся средств, не противоречит требованиям Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и не препятствует подозреваемым и обвиняемым приобретать за счёт собственных денежных средств художественную и иную литературу, а также издания периодической печати.

Предписание абзаца восьмого пункта 44 Правил о том, что ножи для резки продуктов питания могут быть выданы подозреваемым и обвиняемым в кратковременное пользование с учётом их личности и под контролем сотрудников ИВС, направлено на обеспечение права на личную безопасность как самих подозреваемых и обвиняемых, так и иных лиц, поскольку ножи могут быть использованы в качестве орудия преступления, в том числе для воспрепятствования целям содержания под стражей. Такое регулирование соответствует требованиям статей 3, 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно части первой статьи 13 названного закона подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в

изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населённых пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца.

Предусмотренное пунктом 45 Правил оборудование камер ИВС, где подозреваемые и обвиняемые находятся кратковременно, не может рассматриваться как противоречащее Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», нормами которого не установлен обязательный перечень предметов, которыми оборудуются камеры в местах содержания под стражей.

Пункты 3, 6 части первой статьи 36 указанного закона обязывают подозреваемых и обвиняемых соблюдать требования гигиены и санитарии, проводить уборку камер и других помещений в порядке очерёдности, а пункт 10 части второй статьи 16 этого закона определяет, что порядок привлечения подозреваемых и обвиняемых к труду устанавливается Правилами. С такими требованиями закона согласуется положение абзаца второго пункта 108 Правил, допускающее привлечение подозреваемых и обвиняемых к поддержанию чистоты и порядка в камерах.

Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трёх часов каждое, порядок проведения свиданий с такими лицами устанавливается Правилами (часть третья статьи 18, пункт 15 части второй статьи 16).

Оспариваемое положение абзаца третьего пункта 135 Правил о том, что на свидание с подозреваемым или обвиняемым допускаются одновременно не более двух взрослых человек, не входит в противоречие с приведёнными нормами закона, так как оно конкретизирует порядок проведения свиданий, установление которого в данном случае относится к полномочиям МВД России.

С установленным порядком проведения свиданий с родственниками и иными лицами связано положение пункта 136 Правил, согласно которому начальник ИВС даёт письменное указание о разрешении свидания и определяет его продолжительность с учётом общей очереди.

Исходя из содержания нормы полномочие начальника ИВС по определению продолжительности свидания реализуется при наличии общей очереди. При этом данная норма не может быть истолкована как дающая такому должностному лицу возможность отказывать подозреваемому, обвиняемому в осуществлении его права на свидание с родственниками или иными лицами либо сокращать установленную законом продолжительность свидания (до трёх часов) без достаточно веских оснований, связанных с

необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия по уголовным делам.

Абзац второй пункта 141 Правил не содержит норм о порядке проведения свидания подозреваемых, обвиняемых с адвокатом (защитником), как полагают административные истцы, а сформулированное в нём положение о том, что адвокатам (защитникам) разрешается проносить и использовать предметы и вещи, не запрещённые законом, необходимые для оказания подозреваемым или обвиняемым квалифицированной юридической помощи, по сути, имеет отсылочный характер и направлено на обеспечение требований статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которой на территорию места содержания под стражей защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определённом администрацией места содержания под стражей (часть первая).

Изложенное в абзацах четвёртом и пятом пункта 142 Правил предписание, что изъятые при досмотре запрещённые предметы, вещи и продукты питания хранятся до окончания свидания в ИВС, после чего возвращаются их владельцу за исключением записок и писем, которые не возвращаются, а передаются лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, имеет характер общей нормы, поэтому распространяется на всех лиц, прибывших на свидание, включая адвокатов.

По смыслу пункта 142 Правил указанная норма применяется во взаимосвязи с положением абзаца первого этого же пункта Правил, согласно которому при наличии достаточных оснований подозревать, что лицо, прибывшее на свидание, намерено несанкционированно пронести в ИВС либо вынести из него предметы, вещества, продукты питания, письма и записки, ему предлагается добровольно сдать запрещённые предметы. С его согласия производится личный досмотр, досмотр вещей, в том числе с применением технических средств обнаружения.

Необходимость такого регулирования обусловлена тем, что действующее законодательство запрещает передавать при свидании сведения, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления (часть четвёртая статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, в силу предписаний Конституции Российской Федерации, Конвенции как составной части правовой системы Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также исходя из международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из её участия в Конвенции, в том числе с учётом практики Европейского Суда по

правам человека применительно к обеспечению права на помощь адвоката (защитника), цензура переписки подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с избранными ими адвокатами (защитниками) может иметь место лишь в исключительных случаях, при наличии у администрации места содержания под стражей обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь. Соответственно, гарантии конфиденциальности должны распространяться лишь на те отношения подозреваемых и обвиняемых со своими адвокатами (защитниками), которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, то есть не связаны с нарушениями со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя, который, используя переписку с адвокатом, может угрожать свидетелям, другим участникам уголовного судопроизводства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Применительно к таким случаям нормативное регулирование, обеспечивая публичные интересы, должно предусматривать меры противодействия злоупотреблению правом (постановление от 29 ноября 2010 г. № 20-П).

В системной связи с пунктами 135, 140, 141, 144 Правил рассматриваемые положения пункта 142 Правил применительно к адвокатам не могут быть истолкованы как допускающие проверку и изъятие любых письменных коммуникаций адвоката с подозреваемым, обвиняемым, а относятся только к случаям, когда наличествуют достаточные основания полагать, что имеет место злоупотребление правилом конфиденциальности.

Европейский Суд по правам человека, неоднократно критикуя практику «неизбирательной механической проверки всей корреспонденции заявителя» с его адвокатом, в то же время признаёт, что конфиденциальность контактов адвоката и клиента не является абсолютной (постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г., жалобы № 11082/06 и 13772/05, § 640).

Доводы административных истцов о том, что нормативное положение абзаца второго пункта 144 Правил принято МВД России с превышением компетенции, являются неправильными, так как оно не содержит норм о порядке проведения свидания подозреваемых, обвиняемых с адвокатом (защитником). В частности, предписание о том, что в случае прекращения свидания с адвокатом и иным лицом, участвующим в деле в качестве защитника, начальник территориального органа МВД России назначает проверку; материалы проверки направляются в коллегия адвокатов для решения вопроса об ответственности допустившего нарушение адвоката с последующим уведомлением территориального органа МВД России, регламентирует действия соответствующего должностного лица в случае досрочного прекращения свидания по основаниям, указанным в пункте 143 Правил.

Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под

стражей видеть их, но не слышать. В случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещённых к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается (часть вторая статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Оспариваемый пункт 144 Правил согласуется с подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающим, что адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

Согласно части шестой статьи 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ответы на предложения, заявления и жалобы объявляются подозреваемым и обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам. По просьбе подозреваемых и обвиняемых за счёт их средств администрация места содержания под стражей делает копию ответа и выдает её на руки.

Данному законоположению не противоречат предписание пунктов 150, 151 Правил, согласно которым подозреваемые и обвиняемые получают для хранения на руки под роспись от администрации ИВС копию обвинительного заключения, копию приговора или определения суда, а, кроме прочего, ответы на их жалобы, ходатайства и другие процессуальные документы объявляются подозреваемым или обвиняемым под расписку и приобщаются к их личным делам.

Режим представляет собой регламентируемые Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (пункт 2 Правил).

Лица, содержащиеся в ИВС, относятся к категории лиц, права которых ограничены законом.

В силу пунктов 1, 2, 8 части первой статьи 36 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые обязаны соблюдать порядок содержания под стражей, установленный данным федеральным законом и Правилами внутреннего распорядка; выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей; не препятствовать сотрудникам мест содержания под стражей, а также иным лицам, обеспечивающим порядок содержания под стражей, в выполнении ими служебных обязанностей.

Запреты, установленные в абзацах втором, четвёртом и двадцатом пункта 3 приложения № 1 к Правилам соответствуют приведённым выше законоположениям, так как являются составляющими указанного режима и по своему содержанию направлены на его обеспечение, а не на ограничение социальных контактов лиц, содержащихся под стражей. При этом они не

подлежат расширительному толкованию и по своему смыслу не вводят ограничений на общение подозреваемых и обвиняемых, в других случаях, например, при проведении ежедневной прогулки, что следует из взаимосвязанных предписаний пунктов 130–133 Правил, устанавливающих запрет громко разговаривать, кричать, петь песни.

Оспариваемые пункты Правил не противоречат принципам содержания под стражей, закреплённым в статье 4 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

По правилам главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оспариваемый нормативный правовой акт подлежит проверке на предмет его соответствия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (статья 215).

Доводы административных истцов о противоречии оспариваемых пунктов Правил отдельным положениям Правил СИЗО лишены правовых оснований, поскольку указанные нормативные правовые акты имеют равную юридическую силу и не подлежат проверке на соответствие друг другу.

Оспаривая отдельные положения Правил, административные истцы в иных доводах выражают несогласие с действиями и решениями администрации и сотрудников мест содержания под стражей, проверка которых не относится к предмету настоящего административного дела, такие решения и действия могут быть обжалованы ими в общем порядке.

Оспариваемые пункты Правил не нарушают прав административных истцов в указанных ими аспектах, соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, что по результатам рассмотрения административного искового заявления влечёт принятие решения об отказе в удовлетворении заявленных требований согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

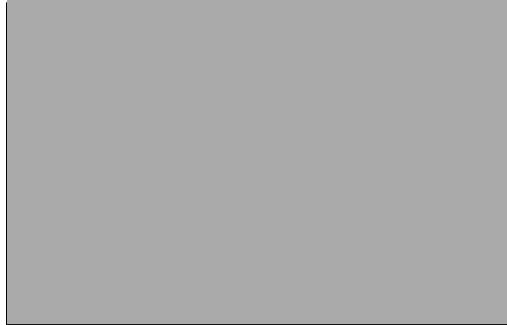
решил:

в удовлетворении административного искового заявления Юшкина Игоря Владимировича, Ноздрин Сергея Геннадьевича, Гончаренко Алексея Анатольевича о признании недействующими пунктов 2 (в части), 3 (в части), абзаца шестого пункта 43, абзацев пятого, восьмого (в части) пункта 44, пункта 45 (в части), абзаца второго пункта 108, абзаца третьего пункта 135 (в части), пункта 136 (в части), абзаца второго пункта 141, абзацев четвёртого (в части), пятого пункта 142, абзаца второго пункта 144, пунктов 150, 151 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утверждённых приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 950,

абзацев второго, четвёртого, двадцатого пункта 3 приложения № 1 (в части) к данным правилам отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко